
Наталья Ермакова
Неодиночество
2026г.

Наталья Ермакова
Неодиночество

https://litres.ru/74723153
SelfPub; 2026

Аннотация

«Неодиночество» — ироничный роман о любви, дружбе и смелости начать всё заново. О женщинах, которые не собираются стареть по расписанию, и мужчинах, которым ещё предстоит их удивить.

Потому что после сорока пяти жизнь не заканчивается.

Она наконец становится интересной!

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Наталья Ермакова
Неодиночество

Глава 1

Вера умела организовать всё.

Свадьбу на двести человек, международную конференцию с участием трёх министров и даже корпоратив, на котором главный бухгалтер успел напиться ещё до вручения грамот.

Она могла одновременно разговаривать по двум телефонам, руководить грузчиками и убеждать взбешённого заказчика, что артист, поющий под чужую фонограмму, — это не

катастрофа, а неожиданное художественное решение.

Но организовать собственную жизнь без участия посторонних Вера,

как выяснилось, совершенно не умела.

Особенно по вторникам.

В тот вторник она проснулась в восемь утра от непривычной тишины.

Никто не хлопал дверью, не гремел посудой, не спрашивал, где лежат носки, ключи или зарядка от телефона. Никто никуда не опаздывал.

И, что было особенно странно, никто не нуждался в её помощи.

Вера открыла глаза и прислушалась.

— Ну и прекрасно, — сказала она вслух.

Тишина не возражала.

Она полежала ещё минут десять, после чего решительно встала.

В пятьдесят два года можно было позволить себе многое, но валяться в постели посреди рабочей недели казалось подозрительным.

Хотя рабочей недели у неё больше не было.

Месяц назад Веру сократили. В компании объявили оптимизацию,

после которой сотрудников стало меньше, а работы почему-то больше.

На прощание директор торжественно сообщил, что она

внесла неоценимый вклад в развитие компании.

Вера поблагодарила директора и поинтересовалась, нельзя ли оценить этот вклад хотя бы в три дополнительных оклада.

Директор шутку не понял. Или понял, но предпочёл не оценивать.

Теперь у Веры было время. Столько времени, что его хотелось куда-нибудь пристроить. Она сварила кофе, открыла балконную дверь и посмотрела на море.

Море к её увольнению отнеслось равнодушно. Шумело, искрилось на солнце и занималось своими делами. Чайки

кричали так, словно им задерживали зарплату.

— Хоть у кого-то всё стабильно, — заметила Вера.

Телефон лежал на столе экраном вниз. Раньше она боялась лишний раз на него взглянуть: там непременно кто-нибудь чего-нибудь требовал. Теперь он молчал.

Вера перевернула телефон. Три уведомления. Банк предлагал кредит, магазин косметики — неделю выгодных покупок, а какое-то приложение напоминало, что она давно не проявляла активности.

— Вот даже телефон заметил, — пробормотала Вера.

Она открыла переписку с дочерью. Последнее сообщение пришло вчера: «Мамуль, всё хорошо. Созвонимся».

Вера поставила сердечко. Потом убрала. И снова поставила.

Взрослая дочь жила в Петербурге. У неё были работа, молодой человек, собственная квартира, друзья и совершенно непостижимая способность обходиться без материнских советов.

Вера этому радовалась. По крайней мере, официально. На самом деле ей было непросто привыкнуть к тому, что девочка, которой когда-то требовалась помощь даже при надевании колготок, теперь самостоятельно решала вопросы с недвижимостью. И порой ошибалась. Но советоваться с матерью не спешила. Вот это было обиднее всего.

После завтрака Вера решила составить план. Планирование всегда помогало справляться с тревогой: стоило записать

проблему, и она уже казалась немного менее страшной.

Вера открыла чистую страницу ежедневника, подаренного коллегами,

и вывела:

ПЛАН НА ВТОРНИК

1. Купить продукты.
2. Разобрать шкаф.
3. Начать новую жизнь.

Подумала и добавила:

4. Купить туалетную бумагу.

Четвёртый пункт выглядел самым осуществимым. Во всяком случае, не требовал душевной подготовки.

Вера задумчиво постучала ручкой по столу. Всю жизнь она куда-то торопилась. Сначала институт, работа, свадьба, рождение дочери. Потом — детский сад, школа, репетиторы, экзамены. Параллельно — дом, родители, муж, ремонты, болезни и отпуска, которые почему-то неизменно превращались в организационные мероприятия.

Двадцать шесть лет брака закончились без эффектного скандала.

Никто не бил посуду, не выбрасывал чемоданы с балкона. Однажды за ужином муж просто сказал:

— Вер, мне кажется, мы с тобой стали чужими людьми.

Вера как раз доедала котлету. Очень удачную, между прочим.

— Странно, — ответила она. — А я думала, мы просто

устали.

Оказалось, устали они от разного. Он — жить вместе. Она — тащить всё на себе.

Разошлись цивилизованно. Даже слишком. Муж забрал свои вещи, половину книг и кофемашину, которую ему подарили на день рождения.

Кофемашину Вера вспоминала чаще, чем бывшего мужа. Не потому, что была бессердечной. Просто она варила кофе безупречно и никогда не спорила по пустякам.

В первые недели после развода Вера решила начать новую жизнь: путешествовать, ходить в театр, учить итальянский, покупать себе цветы без повода и знакомиться с интересными мужчинами. Полгода спустя весь её итальянский умещался в три слова: «чао», «грация» и «капучино». Последнее она употребляла значительно чаще остальных.

К одиннадцати утра шкаф был разобран. Вера обнаружила три одинаковые белые блузки, платье с биркой, которое

берегла для особого случая,

и джинсы, уже восемь лет ожидавшие её возвращения в сорок четвёртый размер.

— Девочки, не теряйте надежды, — сказала она джинсам и повесила их обратно.

Потом включила телевизор. На одном канале показывали гимнастику для лица. На другом женщина с безупречно неподвижным лбом уверяла, что возраст — всего лишь цифра.

— Вот именно. А морщины, наверное, бухгалтерская ошибка, — заметила Вера и выключила телевизор.

Она подошла к зеркалу. На неё смотрела высокая, стройная женщина со светлыми волосами и хорошей осанкой. Глаза могли быть нежными, почти девичьими, а могли стать такими строгими, что подчинённые сдавали отчёты на неделю раньше.

Никакой катастрофы. Даже наоборот.

Почему же тогда Вере казалось, будто кто-то незаметно выключил звук

в её жизни? Она взяла телефон и открыла список контактов.

Друзей было много. По крайней мере, раньше ей так казалось.

Света нянчилась с внуком и была занята настолько, что договориться

с ней о кофе оказалось сложнее, чем попасть к хорошему

кардиологу.

Ира переехала в Москву. Оля ухаживала за пожилой матерью.

С Ларисой они перестали общаться после какой-то нелепой ссоры.

Из-за чего именно поссорились, Вера уже не помнила, но звонить первой всё равно не собиралась.

Оставались бывшие коллеги. Те время от времени писали: «Верочка,

как ты?» — и тут же интересовались: «Слушай, у тебя случайно не сохранился телефон того ведущего?»

Вера положила телефон на стол. И вдруг с неприятной ясностью поняла: за последние три недели ей никто не позвонил просто так. Чтобы посмеяться, поболтать ни о чём, пожаловаться на жизнь.

Или рассказать совершенно бессмысленную историю про соседку, которая опять куда-то дела собственного мужа.

Вот чего ей не хватало больше всего — бессмысленных разговоров.

Тех самых, на которые прежде вечно не находилось времени.

К полудню Вера решила выйти из дома. Надела льняные брюки, рубашку, большие солнечные очки и отправилась на набережную.

Сочи жил привычной жизнью. Кто-то бежал, кто-то ел мороженое,

кто-то ругался по телефону. Две молодые женщины фотографировали друг друга возле пальмы. Одна уже минут пять втягивала живот и приподнимала подбородок.

— Сними нормально! — потребовала она.

— Да я нормально снимаю!

— Ты мне второй подбородок делаешь!

— Он у тебя есть!

Подруги замолчали. Потом обе расхохотались.

Вера невольно улыбнулась.

И тут Вера поймала себя на том, что завидует девушкам. Не их молодости, не фигурам и даже не тому, что им пока не нужен крем с надписью «Интенсивное восстановление». Она завидовала их умению легко смеяться друг с другом: минуту назад спорили из-за фотографии, а теперь уже хохотали, забыв обиды. Им было хорошо вместе — вот и всё.

На террасе небольшого кафе Вера заказала капучино и села у перил, откуда было видно море. За соседним столиком спорили о путешествии две женщины и мужчина лет шестидесяти.

— Я тебе говорю, надо ехать в Грузию! — настаивала одна из женщин.

— А я говорю — в Армению! — возражал мужчина.

— А я говорю, что с вами обоими вообще никуда не поеду! — вмешалась вторая.

— Почему?

— Потому что в прошлом году вы три часа выбирали, где

позавтракать,

а потом съели мои бутерброды!

Все трое расхохотались.

Вера смотрела на них и вспоминала, как когда-то её собственная жизнь тоже была полна таких разговоров. Не особенно умных, не особенно полезных. Зато настоящих.

Она допила кофе и неожиданно разозлилась. Не на бывшего мужа,

не на дочь и даже не на директора. На себя.

С какой стати она решила, что отныне её жизнь должна состоять из походов в магазин, уборки квартиры и просмотра чужих фотографий?

Кто это постановил? Где документ? Кто подписал?

Она же не умерла. Ей всего пятьдесят два. Да, не двадцать — и прекрасно. В двадцать она была уверена, что мужчина с длинными волосами и гитарой — это судьба. Теперь-то знала: гитара ещё ничего не говорит о способности вовремя оплачивать коммунальные услуги.

Опыт, между прочим, имел свои преимущества.

Вера подозвала официанта.

— Можно мне ещё кофе?

— Конечно.

— И что-нибудь сладкое.

— У нас прекрасный морковный торт.

— Нет, морковку я и дома могу поесть. Давайте что-нибудь неприличное.

Официант улыбнулся.

— Шоколадный фондан?

— Великолепно. Начнём с преступления.

Пока Вера ела фондан, её внимание привлекла доска объявлений возле входа.

«Клуб любителей настольных игр приглашает новых участников».

Ниже висело другое: «Прогулки с собаками. Вместе веселее».

А рядом — совсем маленькое: «Ищу компанию для изучения испанского языка».

Вера перечитала последнее объявление. Как просто: человек хочет найти компанию и открыто говорит об этом. Не ждёт, пока его пригласят. Не гадает, что о нём подумают. Просто пишет.

И тут Вере пришла в голову совершенно дикая мысль: а что, если самой пригласить кого-нибудь на кофе? Не на свидание и не на официальное мероприятие. Просто познакомиться с людьми, которым тоже иногда не с кем поговорить.

Она открыла заметки в телефоне и написала:

«Уважаемые жители нашего города! Приглашаем вас принять участие в культурно-досуговом мероприятии, направленном на расширение социальных коммуникаций…»

Вера перечитала написанное.

— Господи, — прошептала она. — Меня даже с работы

уволили,

а канцелярит остался.

Стерла всё. Начала заново:

«Если вы одиноки…»

Нет. Ужасное слово. Как будто речь шла о тяжёлом заболевании.

К тому же Вера не считала себя одинокой. Ну, не совсем. Иногда. Особенно по вечерам. И по выходным. И по вторникам.

Она вздохнула и наконец написала то, что действительно хотела сказать:

«Мне 52 года. Я не ищу мужа, не продаю косметику, не приглашаю в финансовую пирамиду и не собираюсь учить вас правильно жить.

Просто хочу познакомиться с интересными людьми, которым, как и мне, кажется, что впереди ещё должно быть что-то хорошее. Можно вместе гулять, путешествовать, ходить в театр, танцевать, пить кофе, обсуждать книги и иногда делать то, на что раньше не хватало времени или смелости.

Возраст и семейное положение значения не имеют. Чувство юмора приветствуется. В субботу в 12:00 буду в кафе «Маяк» на набережной. Если вам тоже хочется чего-то нового — приходите. Вера».

Вера перечитала объявление. Всё выглядело слишком откровенно. Что подумают люди? Решат, что она несчастная женщина, отчаянно ищущая компанию? Или что собирается

открыть клуб разведённых неудачников?

Она положила телефон. Потом взяла снова. Открыла городской чат, вставила текст и замерла над кнопкой отправки.

Ей было пятьдесят два. Она пережила развод, увольнение, два ремонта, подростковый возраст дочери и встречу Нового года со свекровью, которая считала, что Вера неправильно режет салат оливье. Неужели теперь её испугает какая-то кнопка?

Вера нажала «Отправить». И немедленно захотела отменить всё.

Но сообщение уже прочитали двадцать три человека. Потом сорок семь. Потом сто двенадцать.

Первый ответ пришёл через семь минут: «А кофе за чей счёт?»

Вера закрыла глаза. Следом спросили: «Вы психолог?» А кто-то уточнил: «Мужчинам можно?»

Вера ответила: «Мужчинам особенно можно. Если умеют разговаривать не только о политике и давлении».

Кто-то прислал смеющийся смайлик.

А потом написала Роза:

«Мне 66. На давление не жалуюсь, на мужчин — иногда. Приду. Только без лекций о здоровом образе жизни. Я их и так пережила достаточно».

Вера рассмеялась. Впервые за несколько дней — по-настоящему.

Следом спросил неизвестный мужчина: «А если я не тан-

цую?»

Роза немедленно ответила: «Научим. Главное, чтобы не кусались».

Мужчина написал: «Тогда подумаю».

Роза не растерялась: «Думайте быстрее. Нам с вами уже некогда выпендриваться».

Вера смеялась так, что официант обернулся. Сообщения продолжали приходить. Кто-то спрашивал адрес, кто-то хотел привести подругу. Один мужчина прислал фотографию яхты и предложил познакомиться на борту.

Роза немедленно уточнила, настоящая ли у него яхта или только фотография. Мужчина больше не ответил.

К вечеру на встречу собирались пятеро. Пять совершенно незнакомых людей.

Вера смотрела на экран и чувствовала нечто давно забытое. Ещё не счастье — предвкушение.

В пятницу вечером Вера стояла перед шкафом и выбирала одежду. За двадцать минут она перемерила четыре платья, две пары брюк и одну юбку, которая категорически отказалась застёгиваться.

— Предательница, — сказала Вера и швырнула юбку на кровать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.